

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.Ф. Пуллер

**Преимственность англиканской
церкви до реформации в XVI в.
и после реформации, с очерком
нынешнего состояния этой церкви :**
четыре лекции, читанные прочитанные для
православных преимущественно слушателей в доме
обер-прокурора Св. Синода в С.-Петербурге

Опубликовано:
Христианское чтение. 1913. № 4. С. 541-551.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Преимственность англиской церкви до реформаціи въ XVI в. и послѣ реформаціи, съ очеркомъ нынѣшняго состоянія этой церкви.

(Четыре лекціи, прочитанныя для православныхъ преимущественно слушателей въ домѣ оберъ прокурора Св. Синода въ С.-Петербургѣ).

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

ПОДЪ вышеприведеннымъ заглавіемъ читателямъ предлагается переводъ на русскій языкъ книги о. Ф. В. Пуллера: *The continuity of the Church of England before and after its reformation in the sixteenth century, with some account of its present condition. Being a course of four lectures at S.-Petersburg in the official residence of the chief procurator of the Holy Synod to audience consisting for the most part of members of the Orthodox Church of Russia. By F. W. Puller, of the Society of S. John the Evangelist, Cowley. 1912.* О происхожденіи этой книги, составившейся изъ лекцій, читанныхъ въ С.-Петербургѣ по специальному приглашенію русскаго „Общества ревнителей сближенія англиской церкви съ православною“, необходимыя свѣдѣнія авторъ сообщаетъ въ своемъ предисловіи. Къ сказанному имъ остается прибавить лишь нѣсколько словъ о самомъ авторѣ. О. Ф. В. Пуллеръ—одинъ изъ виднѣйшихъ представителей т. н. католическаго направленія въ англиканствѣ, занимающій мѣсто на крайнемъ правомъ крылѣ среди самихъ высокоцерковниковъ, какъ можно видѣть, на примѣръ, изъ его заявленій о священствѣ и жертвѣ, сдѣланныхъ на конференціи по этому вопросу въ Оксфордѣ въ 1899 г. (см. *Different conceptions of priesthood and sacrifice. A report of a conference held at Oxford december 13 and 14, 1899.*

Edited by *W. Sanday*. 1901). Въ то же время онъ въ своемъ лицѣ представляетъ лучшія стремленія высокоцерковниковъ въ области практическаго благочестія, будучи однимъ изъ участниковъ движенія къ восстановленію монашества, какимъ ознаменовался подъемъ католическаго сознанія въ англиканствѣ въ половинѣ XIX в. Онъ состоитъ членомъ „Общества св. Евангелиста Іоанна“, т. е. священническаго братства, основаннаго въ 1865 г. Р. М. Бенсономъ, члены котораго даютъ обѣты бѣдности, цѣломудрія и послушанія и посвящаютъ себя на служеніе Богу на поприщѣ миссіонерскомъ или учебномъ. Имя о. Пуллера пользуется почетною извѣстностью въ богословской литературѣ. Его главный трудъ: *The primitive saints and the see of Rome*, 3-rd ed. 1900, принадлежитъ къ лучшимъ полемическимъ сочиненіямъ противъ папства въ европейской литературѣ. Въ свое время о. Пуллеръ принималъ участіе въ обсужденіи вопроса объ англиканскихъ посвященіяхъ въ связи съ учрежденіемъ папою Львомъ XIII въ Римѣ комиссіи по данному вопросу и съ изданіемъ буллы „*Apostolicae curae*“ (см. напр. его трудъ: *Les ordinations anglicanes et le sacrifice de la messe. Extrait de la „Revue Anglo-Romaine“ 1896*). Ему принадлежитъ затѣмъ трактатъ: *The anointing of the sick*. 1904; наконецъ не далѣе, какъ въ прошломъ году, онъ издалъ книгу по глубоко волнующему высокоцерковниковъ вопросу о доволительности брака на свояченицѣ: *Marriage with a deceased wife's sister forbidden by the laws of God and of the church*. 1912.

Въ предлагаемой нынѣ читателямъ книгѣ о. Пуллеръ, какъ строго высокоцерковный богословъ, въ общемъ твердо держится католической точки зрѣнія. Въ то же время, какъ вѣрный и преданный сынъ своей церкви, онъ хочетъ доказать, что и церковь англиканская въ своихъ официальныхъ вѣроизложеніяхъ содержитъ католическое ученіе. Далекое не все въ его разсужденіяхъ здѣсь является безспорнымъ, поскольку въ англиканской церкви находятъ себѣ мѣсто и другія направленія (широко-церковное и низко-церковное), утверждающія и не безъ основанія, что они являются болѣе вѣрными выразителями официального церковнаго ученія, чѣмъ англо-католики. Тѣмъ не менѣе, какъ опытъ истолкованія англиканства, сдѣланный специально для православныхъ ученыхъ богословомъ, лично столь близкимъ къ православному ученію и глубоко-религіозно настроеннымъ, трудъ

автора заслуживаетъ полнаго вниманія русскихъ читателей и можетъ служить хорошимъ пособіемъ для ознакомленія православныхъ съ англиканскою церковью, составляющаго одну изъ цѣлей русскаго „Общества ревнителей сближенія англиканской церкви съ православною“. Необходимыя, въ виду замѣчающейся по мѣстамъ неизбежной односторонности въ разсужденіяхъ автора, поясненія и оговорки будутъ сдѣланы въ примѣчаніяхъ къ настоящему переводу.

И. П. Соколовъ.

Предисловіе автора.

Въ настоящемъ предисловіи я считаю нужнымъ сказать объ обстоятельствахъ, подготовившихъ и вызвавшихъ чтеніе издаваемыхъ нынѣ отдѣльною книгою лекцій.

Приглашеніе епархіальнымъ епископомъ православной русской церкви священника англійской церкви прочесть нѣсколько лекцій объ англійской церкви для членовъ русской церкви и предоставленіе оберъ-прокуроромъ Св. Синода своего дома для этихъ лекцій—это такія событія, которыя случаются не каждый день; они обнаруживаютъ такую степень дружественныхъ отношеній высшей русской церковной и гражданской власти къ церкви англійской, какая недавно еще показалась бы едва ли даже возможною.

Правда, въ прошломъ уже много лѣтъ дѣйствовали вліянія, подготовлявшія путь къ сближенію русской и англійской церковей. У насъ въ Англійи много было сдѣлано для этого Вильямомъ Пальмеромъ, Джорджемъ Вильямсомъ, Нилемъ, В. Дж. Биркбекомъ и другими; предпринимались также поѣздки русскихъ и греческихъ епископовъ въ Англійю, а англиканскихъ—въ страны съ греческимъ населеніемъ на ближнемъ Востокѣ.

Но мысль объ учрежденіи русскаго „Общества ревнителей сближенія англійской церкви съ православною“, безъ сомнѣнія, обязана была своимъ возникновеніемъ дѣятельности основаннаго въ Англійи въ 1906 г. Общества единенія англиканской и восточно-православной церковей. Почетнымъ генеральнымъ секретаремъ этого Общества состоитъ съ самаго начала о. Г. Дж. Файнсъ-Клинтонъ, и за шесть лѣтъ своего существованія это Общество распространилось въ разныхъ частяхъ свѣта. Однимъ изъ двухъ предсѣдателей Общества

состоить архіепископъ литовскій и виленскій Агаангель, и въ спискѣ членовъ его значатся еще четыре другихъ русскихъ епископа.

Для болѣе широкаго распространенія движенія въ Россіи чувствовалась, однако, нужда въ учрежденіи русскаго общества, которое бы имѣло свой центръ въ Россіи; поэтому нѣсколькими вліятельными и ревностными членами русской церкви въ С.-Петербургѣ составленъ былъ проектъ объ учрежденіи такого общества, вмѣстѣ съ уставомъ для него, и представленъ въ Св. Синодъ съ просьбою объ утвержденіи. Утвержденіе послѣдовало какъ разъ въ то время, когда въ Россіи находились четыре нашихъ епископа: вакфильдскій, бангорскій, экзетерскій и оссорійскій, пріѣзжавшіе туда съ визитомъ и съ величайшимъ радушіемъ встрѣченные церковными и гражданскими властями. Въ февралѣ 1912 г. ¹⁾ на собраніи, происходившемъ въ домѣ оберъ-прокурора Св. Синода, состоялось открытіе новаго Общества, и тогда же нѣсколько лицъ записалось въ число его членовъ. Епископъ (нынѣ архіепископъ) холмскій Евлогій избранъ былъ предсѣдателемъ Общества и сформированъ былъ совѣтъ Общества.

На первомъ же засѣданіи совѣта было постановлено прочесть кого-либо изъ священниковъ англійской церкви прочесть въ С.-Петербургѣ нѣсколько лекцій объ англійской церкви, и епископъ холмскій прислалъ мнѣ приглашеніе пріѣхать въ С.-Петербургъ и прочесть четыре лекціи по указанному предмету, изъ коихъ первая должна была состояться вечеромъ въ праздникъ Вознесенія, а остальные три—въ понедѣльникъ, среду и пятницу на слѣдующей недѣлѣ. Съ согласія своего генераль-суперіора, я съ удовольствіемъ принялъ приглашеніе и въ понедѣльникъ 29 апрѣля н. с., получивъ благословеніе своего епископа, выѣхалъ изъ Англій вмѣстѣ съ о. Файнсъ-Клинтономъ и чрезъ Берлинъ и Варшаву прибылъ въ четвергъ 2 мая н. с. (19 апрѣля с. с.) въ Москву.

Въ Москвѣ мы пробыли одиннадцать дней и съ большимъ удовольствіемъ провели время въ этомъ интереснѣйшемъ городѣ. Мы были милостиво приняты на аудіенціи Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Елизаветою Феодоровною и, по ея приглашенію, осмотрѣли основанную

¹⁾ [17 (29) января 1912 г. *Прим. перев.*].

ею обитель милосердія, въ которой она состоитъ настоятельницею. Мы имѣли возможность бесѣдовать, иногда подолгу, съ тремя викарными епископами московской епархіи, съ архимандритомъ Чудова монастыря и съ другими видными духовными и свѣтскими лицами, принадлежащими къ православнои церкви. Къ несчастію, мы не могли видѣть митрополита московскаго, находившагося тогда въ отъѣздѣ изъ города.

Вечеромъ 13 мая н. с. мы выѣхали изъ Москвы и на другой день утромъ пріѣхали въ С. Петербургъ. Послѣ завтрака у Н. Н. Лодыженскаго мы сдѣлали визитъ председателю новаго русскаго Общества, епископу холмскому; а потомъ Его Превосходительству оберъ-прокурору Св. Синода В. К. Саблеру, который былъ очень любезенъ и добръ и между прочимъ предложилъ мнѣ читать мои лекціи въ его официальномъ помѣщеніи.

Лекціи были прочитаны въ назначенные для нихъ дни, и число посѣтителей было чрезвычайно утѣшительно. Оно колебалось между 200 и 300 человекъ. Большинство слушателей были русскіе, но было порядочное количество и членовъ англійской колоніи въ С.-Петербургѣ. Лекціи читались по-англійски, но переводились фраза за фразой на русскій языкъ г. Лодыженскимъ, однимъ изъ товарищей председателя русскаго Общества, пригласившаго меня читать лекціи.

Говорить что-нибудь еще объ этихъ лекціяхъ мнѣ нѣтъ нужды, такъ какъ онѣ напечатаны въ настоящей книгѣ въ томъ видѣ, какъ были произнесены, за исключеніемъ лишь немногихъ мѣстъ, стоявшихъ въ рукописи и нашедшихъ мѣсто и въ настоящей книгѣ, но опущенныхъ при произнесеніи.

Слѣдуетъ развѣ лишь напомнить для англійскихъ читателей, что я обращался не къ специалистамъ по исторіи англійской церкви, а къ смѣшанной аудиторіи, состоявшей главнымъ образомъ изъ русскихъ свѣтскихъ лицъ, хотя замѣтны были и духовныя лица, и потому долженъ былъ предполагать, что большинство слушателей имѣетъ очень элементарныя представленія объ англійской церкви. Настоящая книга поэтому не имѣетъ въ виду давать результаты ученаго изслѣдованія, а представляетъ популярный, хотя, надѣюсь, точный очеркъ англійской церкви въ ея непрерывной жизни.

съ VI до XX в., съ обращеніемъ особаго вниманія на событія XVI в., когда, какъ тщетно стараются доказать враги нашей церкви, преемственность ея жизни была будто бы нарушена.

Когда я писалъ эти лекціи, я не имѣлъ мысли издавать ихъ на англійскомъ языкѣ, хотя допускалъ возможность просьбы ко мнѣ о дозволеніи издать ихъ на русскомъ языкѣ. Изданіе ихъ на русскомъ языкѣ дѣйствительно и готовится. Но мнѣ было указано, что лекціи посвящены такому предмету, который интересенъ и для англійскихъ читателей, и могли бы принести нѣкоторымъ изъ нихъ дѣйствительную пользу; тогда я рѣшилъ издать ихъ не только на русскомъ языкѣ, но и на англійскомъ.

Я, конечно, хорошо сознаю, что нѣкоторые предметы, которые должны бы быть рассмотрѣны въ настоящей книгѣ, остались въ ней нерассмотрѣнными. Но я былъ ограниченъ числомъ лекцій и предпочелъ обсудить лучше съ нѣкоторой полнотой наиболѣе важные, на мой взглядъ, пункты, чѣмъ говорить о многомъ, но не достаточно основательно.

Я не имѣю въ виду давать въ настоящемъ предисловіи полный отчетъ о моемъ пребываніи въ С.-Петербургѣ, продолжавшемся 16 дней, но одна бесѣда, которую я имѣлъ съ нѣсколькими профессорами С.-Петербургской Духовной Академіи, представляется мнѣ настолько плодотворною по своимъ результатамъ, что я не могу обойти ее молчаніемъ. Собраніе происходило въ покояхъ, занимаемыхъ епископомъ холмскимъ, который и предсѣдательствовалъ на немъ; присутствовалъ также епископъ якутскій Иннокентій. Предметомъ бесѣды было вѣчное исхожденіе Святаго Духа, относительно котораго, какъ извѣстно, велись безконечные споры между восточною и западною частями христіанскаго міра. Одинъ изъ профессоровъ, говорившій отъ лица русскихъ участниковъ бесѣды, спросилъ меня, какой смыслъ соединяетъ англійская церковь со вставкою *Filioque* ¹⁾ въ константинопольскомъ символѣ.

Въ отвѣтъ на это я сначала напомнилъ собранію, что на третьемъ засѣданіи второго нѣкеевскаго собора (787 г.) прочитано было посланіе св. Гарасія, патріарха константи-

¹⁾ Въ восточной формѣ символа о Св. Духъ говорится: „иже отъ Отца исходящаго“, а въ латинской и англійской: „отъ Отца и Сына (*Filioque*) исходящаго“.

нопольскаго, съ извѣщеніемъ о вступленіи на патриаршій престолъ, отправленное Адриану, епископу римскому, и тремъ другимъ патриархамъ, и что въ этомъ посланіи говорится, что Святой Духъ исходитъ „отъ Отца чрезъ Сына“ (ἐκ τοῦ Πατρὸς δι' Υἱοῦ) ¹⁾; что непосредственно послѣ этого прочитаны были отвѣтныя посланія св. Тарасію отъ представителей трехъ восточныхъ патриаршихъ кафедръ, выражающія радость по поводу православія посланія св. Тарасія; что наконецъ прочитано было посланіе Θεодора, патриарха іерусалимскаго, въ которомъ исповѣдуется, что Духъ Святой предвѣчно исходитъ отъ Отца, безъ упоминанія о Его исхожденіи чрезъ Сына ²⁾. Въ Дѣянія собора занесено было потому, что весь соборъ согласился и принялъ прочитанное изложеніе православнаго ученія святѣйшаго вселенскаго патриарха Тарасія, равно какъ посланія къ Тарасію представителей другихъ восточныхъ патриаршихъ кафедръ и соборное посланіе Θεодора іерусалимскаго ³⁾. Я отмѣтилъ, что эти факты доказываютъ, что второй никейскій соборъ соборно одобрилъ формулу, которая говоритъ о Святомъ Духѣ, что Онъ исходитъ отъ Отца, но одобрилъ также и формулу, которая говоритъ, что Святой Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына. Очевидно, соборъ не видѣлъ основанія, почему бы нельзя было принять и ту и другую формулу. Если мы вспомнимъ, что были восточные богословы, отвергавшіе формулу: „ex Patre per Filium“, и что второй никейскій соборъ считается всею восточною Церковью соборомъ вселенскимъ, то одобреніе, данное этимъ соборомъ формулѣ: „ex Patre per Filium“, оказывается фактомъ величайшей важности.

Я сказалъ далѣе, что богословы англійской церкви отвергаютъ всякую идею о бытіи болѣе, чѣмъ одного, ἀρχῆ или источника Божества ⁴⁾. Одинъ Отецъ есть первоначальный (primary) источникъ, изъ котораго происходитъ Сынъ, Онъ же одинъ есть первоначальный (primary) источникъ, изъ котораго исходитъ Духъ Святой; но въ вѣчномъ изведеніи (spiratio) Святаго Духа Сынъ участвуетъ нѣкоторымъ по-

¹⁾ *Coleti, Concilia, ed. Venet., 1729, VIII, 812.*

²⁾ *Op. cit., col. 825.* ³⁾ *Op. cit., col. 841.*

⁴⁾ Епископъ глостерскій Эдгаръ Гибсонъ хорошо излагаетъ наше англиканское ученіе въ своемъ объясненіи V члена „Членовъ религіи“ (*The Thirty-nine Articles, edif. 1908, p. 213*).

средствующимъ содѣйствіемъ (co-operation) ¹⁾, такъ что Духъ Святый предвѣчно исходитъ отъ Отца чрезъ Сына ²⁾ и слѣд. въ нѣкоторомъ смыслѣ можно сказать, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына. Другими словами, наши англійскіе богословы считаютъ формулу: „Filioque“ равносильною формулѣ: „per Filium“ ³⁾.

Упомянутый профессоръ сказалъ на это, что мое объясненіе совершенно согласно съ ученіемъ православной восточной церкви ⁴⁾.

Послѣ этого поднять былъ вопросъ о внесеніи англійскою и другими западными церквами Filioque въ константинопольскій символъ.

Относительно этого я замѣтилъ предварительно, что англійская церковь не упрекаетъ восточную церковь за то, что она строго держится символа въ той формѣ, въ какой онъ былъ санкціонированъ халкидонскимъ соборомъ. Англійская церковь признаетъ халкидонскій соборъ вселенскимъ соборомъ, поэтому символъ, санкціонированный этимъ соборомъ, является для насъ вселенскимъ документомъ, имѣющимъ самый высокій авторитетъ. Но соборъ не установилъ символъ, какъ

¹⁾ Ср. *S. Greg. Nyss., Quod non sint tres Dii—ad Ablabium, circ. fin.; P. G., XLV, 133.*

²⁾ По этому предмету я позволяю себѣ усердно рекомендовать образованнымъ читателямъ ознакомиться съ поучительнымъ (illuminating) трудомъ: „Etudes de théologie positive sur la Sainte Trinité“ о. Де-Реньоля (de Regnon). См. напр. III и IV главы его „Etude XXII“ (vol. III, p. 130—150) и многія другія мѣста его превосходнаго труда.

³⁾ Тертуліанъ, основатель западнаго богословскаго языка, прекрасно объединяетъ идеи „Filioque“ и „per Filium“. Онъ говоритъ (*Adversus Praxeam, cap. VIII*): „Tertius enim est Spiritus a Deo et Filio, sicut tertius a radice fructus ex frutice, et tertius a fonte rivus ex flumine, et tertius a sole apex ex radio... Ita Trinitas per concertos et connexos gradus a Patre decurrens... monarchiae nihil obstrepit“ (*Corp. Scriptt. Eccl. Lat. Vindobon., XI, VII, 239*).

⁴⁾ [Согласнымъ съ ученіемъ православной восточной церкви профессоромъ признано было то объясненіе, по которому „Filioque“ равносильно формулѣ „per Filium“, понимаемой исключительно въ смыслъ „ὁ ἐκ τοῦ“¹⁾, какъ оно принималось на Востокѣ, въ частности св. Іоанномъ Дамаскинымъ и св. Тарасіемъ. Если же въ формулѣ „per Filium“ хотѣтъ видѣть указаніе на Сына, какъ на причину Св. Духа, хотя бы вторичную, вопреки утвержденію св. Іоанна Дамаскина о „μία αἴτια“ въ Божествѣ, то такое толкованіе формулы „per Filium“, а слѣд. и „Filioque“ конечно, не будетъ согласно съ ученіемъ православной восточной церкви. *Примѣч. перев.*]

формулу для употребленія на литургіи. Въ то время, когда происходилъ халкидонскій соборъ, на литургіи не произносилось никакого символа. Когда мы вводили символъ въ литургію, мы не были обязаны ввести его въ той точной формѣ, въ какой онъ былъ санкціонированъ соборомъ. Кромѣ того, и на Западѣ и на Востокѣ было обычнымъ дѣломъ для мѣстныхъ церквей дѣлать прибавки къ очень авторитетнымъ символамъ. На Западѣ при крещеніи и во многихъ другихъ случаяхъ, гдѣ употребляется символъ вѣры, за исключеніемъ литургіи, употребляется символъ апостольскій. Апостольскій же символъ есть символъ древней римской церкви и, вѣроятно, былъ составленъ не позднѣе первой половины II вѣка. Однако, западныя мѣстныя церкви собственнымъ авторитетомъ дѣлали прибавки къ нему. Такъ въ IV в. или ранѣе аквилейская церковь сдѣлала къ апостольскому символу прибавку о сошествіи Господа въ адъ ¹⁾. А въ V в. или ранѣе галльскія церкви или нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлали прибавку объ общеніи святыхъ ²⁾. Однако ни римская церковь, ни другія западныя церкви не упрекали ихъ за эти прибавки. Напротивъ, нѣсколько вѣковъ спустя эти прибавки приняты были самою римскою церковію, а въ концѣ концовъ и всѣми западными церквами. Подобнымъ образомъ на Востокѣ ³⁾ первоначальный никейскій символъ былъ установленъ наиболѣе почитаемымъ и авторитетнымъ изъ всѣхъ вселенскихъ соборовъ, соборомъ никейскимъ. Въ теченіе нѣкотораго времени это былъ единственный символъ, получившій соборную санкцію; однако же мѣстныя церкви совершенно свободно употребляли свои собственные традиціонныя мѣстные символы и дополняли ихъ, дѣлая вставки, заимствуемыя то изъ никейскаго символа, то изъ другихъ источниковъ. Кажется, есть основаніе думать, что константинопольскій символъ въ дѣйствительности есть символъ іеру-

¹⁾ Ср. *Rufin.*, *Commentar. in Symbol.*, §§ 14, 18; P. L., XXI, 352, 356. Возникла ли прибавка въ Аквилеѣ, не знаю.

²⁾ Эта прибавка вошла въ римскій символъ позднѣе, но она находится въ символахъ Никиты ремезіанскаго и Св. Іеронима, вѣроятно въ IV в. (сравн. Dr. A. E. Burn's „The Apostles Creed“, pp. 41, 43).

³⁾ Излагая письменно мысли, высказанныя мною на бесѣдѣ относительно вставокъ, дѣлавшихся въ авторитетныхъ символахъ на Востокѣ, я исправилъ одну допущенную мною неточность и привелъ доказательство нѣсколько полнѣе, чѣмъ сдѣлалъ въ С.-Петербургѣ.

ерусалимской церкви, дополненный около 363 г. св. Кирилломъ иерусалимскимъ ¹⁾ и помещенный одиннадцать лѣтъ спустя ев. Епифаніемъ въ 119 главѣ своего Ancoratus ²⁾. Этотъ дополненный иерусалимскій символъ почти дословно тождественъ съ символомъ, который мы теперь обычно называемъ константинопольскимъ. Первоначальный никейскій символъ былъ дополненъ вставками въ Константинополь и, можетъ быть, въ другихъ мѣстахъ до халкидонскаго собора ³⁾, и въ халкидонскомъ опредѣленіи читается съ дополненіями ⁴⁾.

Всѣ эти факты съ полною ясностью показываютъ, что мѣстныя церкви въ IV и V в.в., т. е. въ вѣкъ великихъ отцовъ церкви, сознавали за собой свободу дѣлать прибавки къ символамъ, унаслѣдованнымъ отъ древности или принятымъ отъ вселенскихъ соборовъ. Если же допустить это, то почему же нужно считать дѣломъ *ultra vires* для церквей англійской, испанской, галльской, нѣмецкой и наконецъ для римской церкви внесеніе вставки *Filioque*, въ константинопольскій символъ? Конечно, мѣстная церковь не имѣетъ права дѣлать еретическую прибавку къ символу. Но уже допущено, что вставка *Filioque*, если считать ее равносильною формулѣ: „*per Filium*“, не есть еретическая, а совершенно православная.

Въ концѣ бесѣды предсѣдательствовавшей епископъ холмскій разрѣшилъ мнѣ сказать моимъ слушателямъ на лекціи вечеромъ въ тотъ день, что хотя русскіе и англичане расходятся въ словесномъ выраженіи своихъ формулъ, однако на собесѣдованіи выяснилось, что по существу въ ученіи о вѣчномъ исхожденіи Св. Духа обѣ церкви согласны.

¹⁾ См. *Dr. Hort's Two Dissertations*, 1876, pp. 73—97, и *Dr. A. E. Burn's The Nicene Creed*, pp. 27—29.

²⁾ P. G. XLIII, 232. *Ancoratus* былъ изданъ въ 374 г. за семь лѣтъ до константинопольскаго, втораго всеагнскаго, собора.

³⁾ Сравн. *Hort* (*Two Dissertations*, p. 112—115).

⁴⁾ Напримѣръ въ никейскомъ символѣ, какъ онъ приводится халкидонскимъ соборомъ [авторъ говоритъ о символѣ который халкидонскимъ соборомъ приводится, какъ „святая вѣра, изложенная 150-ю святыми отцами“. *Прим. перев.*], послѣ „воплотившагося“ вставлены слова: „отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы“; послѣ: „вочеловѣчшася“ вставлены слова: „распятаго же за ны при Понтійствѣ Пилатъ“; послѣ: „судити живымъ и мертвымъ“ вставлены слова: „Его же царствію не будетъ конца“. Привожу эти мѣста только въ качествѣ образцовъ; кромѣ нихъ есть и другія вставки, а также и нѣкоторыя опущенія. Сравн. *Mansi*, II, 668 съ *Mansi* VIII, 109, 112.

Нужно надѣяться, что доброе дѣло, начатое новооснованнымъ русскимъ Обществомъ, будетъ продолжаться и преуспѣвать и наконецъ въ назначенное Богомъ время приведетъ къ возстановленію взаимообщенія между восточными церквами и церквами англиканскаго исповѣданія. Но для того, чтобы эта благословенная цѣль могла быть когда-нибудь достигнута, нужно, чтобы обѣ стороны дѣйствовали въ духѣ миролюбія и съ готовностью признать за поверхностнымъ различіемъ единство по существу, нужно усердно молиться и нужно готовить и пользоваться благопріятными условіями для дружественныхъ сношеній.

„О благостояніи святыхъ божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ Господу помолимся“¹⁾.

S. Edward's House Westminster

28 сентября 1912 г.

Три главы настоящей книги были уже напечатаны въ „The English Church Review“ (въ номерахъ за августъ, сентябрь и октябрь)*).

¹⁾ Изъ эктении, повторяемой на литургіи св. Златоуста.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки